

КОРРУПЦИЯ КАК ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАН

Коррупция обычно рассматривается как преступление, заключающееся в прямом использовании государственным служащим прав, предоставленных ему по должности, в целях личного обогащения.

Деструктивное влияние коррупции на экономику состоит в том, что она становится препятствием на пути реализации экономической политики государства, снижает эффективность использования ограниченных ресурсов и темпы экономического роста. Поражая низшие и средние звенья системы управления, подкупая их аппарат, коррупция негативно влияет на деятельность центрального правительства, которое перестает получать достоверную информацию о реальном положении дел в экономике страны, а следовательно, не может добиться реализации намеченных целей. Одним из основных негативных проявлений воздействия коррупции на экономическое развитие является увеличение издержек для предпринимателей (особенно для мелких фирм, наиболее незащищенных перед вымогателями). Так, трудности продвижения бизнеса в странах с развивающейся экономикой связаны с тем, что чиновники заставляют предпринимателей часто давать взятки, которые можно рассматривать как дополнительное налогообложение. Даже если предприниматель честен и не дает взятку, он несет урон от коррупции, поскольку вынужден тратить много времени на общение с нарочито придирчивыми чиновниками и не получает выгодные государственные заказы [1]. Коррупция способствует уменьшению поступлений в государственный бюджет и ограничивает возможности финансирования образования, научных исследований, реализации социальной политики государства.

Бедные развивающиеся страны, как правило, более коррумпированы, чем богатые. Этот вывод содержится в многочисленных научных исследованиях. Установлена значительная отрицательная корреляция между валовым внутренним продуктом (ВВП) на душу населения и уровнем коррумпированности страны. По данным всемирного опроса общественного мнения «Барометр мировой коррупции» (Global Corruption Barometer), составленного по заказу «Трансперенси Интернешнл», в 2013 г. уровень коррупции был высок во многих странах. Однако большинство граждан верили, что можно остановить коррупцию и противостоять должностным злоупотреблениям, тайным сделкам, подкупу чиновников [2]. В 2015 г. в Либерии и Камбоджи 9 чел. из 10 давали взятку; в наиболее богатых странах Европейского союза и Соединенных Штатов Америки (США) данный показатель составлял 1 чел. из 20.

Очевидна взаимосвязь коррупции и теневой экономики. Спрос на незаконные действия часто может быть последствием издержек, связанных с законной регистрацией и организацией, с использованием бюрократией своих полномочий. Законность означает значительные постоянные издержки. В бедных странах относительный размер теневой экономики вероятнее будет выше, чем в богатых. Также обнаруживается, что незаконные структуры должны платить относительно больше из их чистого дохода (в виде взяток), чем законные. Более того, существует обратная зависимость, коррумпированность увеличивается с ростом доли теневых секторов в экономике. Положительная эмпирическая связь между коррупцией и долей теневых секторов в экономике подтверждается теоретически и эмпирически. Теневая экономика является одним из основных механизмов, с помощью которого коррупция прочно закрепляется в обществе, приобретая характер традиции. В наименее развитых странах коррупционные сборы с теневой экономики достаются легальным бюрократическим структурам. По этой причине бюрократии весьма выгодно иметь большой теневой сектор, высокую степень коррумпированности общественных отношений.

Другое проявление негативного влияния коррупции на экономику состоит в том, что бюрократическая волокита, взятки при оформлении коммерческих документов делают деловой климат страны крайне непривлекательным для зарубежных инвестиций, что задерживает экономический рост [2]. Взаимосвязь коррупции и инвестиций показана в работах американского экономиста П. Мауро. Он пытался определить каналы, через которые коррупция и другие ин-

ституциональные факторы влияют на экономический рост, и измерить величину этих воздействий. Для этого использовались различные показатели, в том числе 56 факторов инвестиционных рисков для 68 стран. Респонденты оценивали факторы риска по шкале от одного до десяти. Среди индикаторов риска были качество судебной системы и степень бюрократической волокиты. Модель П. Мауро позволила предположить, что рост рассчитываемого индекса эффективности бюрократии на 2,4 балла снижает темп экономического роста страны на 0,5%.

По расчетам другого американского экономиста Шан-Чин Вая, увеличение индекса коррупции на 1 балл (по десятибалльной шкале) сопровождается падением на 0,9% прямых иностранных инвестиций. Следует отметить, что жесткая отрицательная корреляция между уровнем коррупции и экономического роста отсутствует, эта связь заметна лишь как общая закономерность, из которой есть исключения. Пример такого исключения – ситуация в странах Юго-Восточной Азии, где, несмотря на высокий уровень коррупции, объемы зарубежных инвестиций в их экономике весьма велики. Имеет значение степень «прогнозируемости» коррупции: если объем взяток, который нужно платить, заведомо известен, то коррупцию можно воспринимать как своеобразное налогообложение. Если этот объем «непрогнозируем», то инвесторы предпочтут не вкладывать деньги в такую рисковую ситуацию. Однако коррупционные контракты не дают законного права на обращение в суд при нарушении условий контракта, поэтому инвестор чувствует себя незащищенным, даже если коррупция «предсказуема», предпочитает налоги взяткам.

Существующие методы статистического анализа не позволяют надежно выявить причинно-следственную связь: коррупция делает страну беднее, или бедность страны предопределяет высокий уровень коррупции. Вместе с тем, оценка влияния величины ВВП на душу населения на индекс восприятия коррупции (*CPI*) по 153 странам мира в 2014 г., с удовлетворительной степенью достоверности ($R = 0,641$) показывает наличие между ними прямой зависимости [1]. Чем более развита страна, тем меньше коррупционных проявлений в ней. Индекс ранжирует страны и территории по шкале от 0 (самый высокий уровень коррупции) до 100 (самый низкий уровень коррупции) на основе восприятия уровня коррумпированности государственного сектора. В тех странах, где *CPI* минимален (менее 32 баллов), а уровень коррупции – максимален, величина ВВП на душу населения чаще не превышает 2 000 долл. США. В таких странах коррупция распространена в наибольшей степени. Примеров стран, где коррупции нет совсем, не отмечено, но есть страны, где коррупция распространена в минимальной степени. В них *CPI* максимален, его значение превышает 70 баллов, наблюдается наиболее высокий уровень экономического развития [1; 3].

Таким образом, коррупция является серьезной проблемой, сдерживающей развитие экономики в современном мире. Особенно сильно негативное влияние коррупции проявляется в наименее развитых странах, где она приобрела характер традиции, охватывает не только экономику, но и другие сферы жизни общества, т. е. фактически имеет статус общественного института. Массовое и систематическое злоупотребление властью с целью личного обогащения в развивающихся странах является одной из главных причин их неразвитости и бедности основной части населения.

Список использованной литературы

1. **Деструктивное** влияние коррупции на экономику [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studref.com>. – Дата доступа : 12.11.2019.
2. **Влияние** коррупции на развитие общества [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://studwood.ru>. – Дата доступа : 12.11.2019.
3. **Рейтинг** стран мира по уровню восприятия коррупции [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://gtmarket.ru>. – Дата доступа : 12.11.2019.